

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ РЫБ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОРОНЕЖСКИХ ГОВОРОВ)

Е. П. Куйдина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 апреля 2023 г.

Аннотация: в статье рассматривается специфика народной номинации на примере икhtiологической лексики воронежских говоров. Автор приходит к выводу, что большая часть наименований имеет прозрачную внутреннюю форму, выявляет основные мотивировочные признаки, положенные в основу названий промысловых рыб, объясняет многообразие данных номинаций в исследуемом крае.

Ключевые слова: воронежские говоры, икhtiоним, икhtiологическая лексика, рыболовецкая лексика, мотивировочный признак.

Abstract: the article considers the specifics of the people's nomination using the example of ichthyological vocabulary of Voronezh dialects. The author concludes that most of the names have a transparent internal form, reveals the main motivational signs that form the basis for the names of commercial fish species, explains the variety of these nominations in the region under study.

Keywords: Voronezh dialects, ichthyonym, ichthyological vocabulary, fishing vocabulary, motivation sign.

Поскольку в центре современных гуманитарных исследований стоит человек, одной из важнейших научных проблем является изучение процессов восприятия человеком окружающего мира.

Лексическая система языка, являясь необходимой составной частью общей языковой системы, отражает в нашем сознании существенные свойства внеязыковой действительности и играет важную роль в организации и регулировании отношений между человеком и окружающим миром, в познании закономерностей объективной действительности.

Диалектоноситель «иначе «ословливает» окружающий мир, рисует иную картину бытия, чем носитель литературного языка, опираясь на возможности своего диалекта и развивая и обогащая их» [1, 39]. К особенностям диалектной категоризации мира учёные относят парцеллирование объектов концептуализации, народный язык «рисует в красках то, что литературный язык представляет лишь в общих очертаниях» [1, 39].

В данном исследовании мы рассматриваем специфику народной номинации на примере икhtiологической лексики воронежских говоров. Материалом послужили:

1) «Словарь воронежских говоров», вып. 1–3, 2004, 2007, 2019 гг.;

2) Картотека «Словаря воронежских говоров», содержащая материалы диалектологических экспедиций 1947–2019 гг.;

3) персональная картотека автора, включающая полевые записи, сделанные на протяжении 2008–

2011 гг. в ряде сёл Воронежской области;

4) Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, Словарь русских народных говоров под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, из которых извлекались интересующие нас лексемы с пометой *воронежское*.

Основной водной артерией Воронежской области является река Дон. На территории края также расположены 738 озёр, 2408 прудов и протекают 1343 реки. Подавляющее большинство населённых пунктов расположено на берегах водоемов, так как рыболовство во все времена было одним из важнейших способов жизнеобеспечения.

Воронежский регион богат икhtiологическими названиями не только в силу указанных экстралингвистических особенностей, но и лингвистических, которые заключаются в том, что состав воронежских говоров неоднороден. В них представлены южно-русские, среднерусские и севернорусские диалекты. Этими обстоятельствами в немалой степени объясняется пестрота мотивировочных признаков, отмеченных в изучаемом крае.

Видовой состав рыб, обитающих в водоемах области, очень разнообразен. Икhtiофауна представлена 16 семействами и 59 видами рыб [2]. Номенклатура рыб, существующая в литературном языке, дополняется у рыбаков собственной системой номинаций. Нами зафиксированы народные названия только для 31 вида рыб — всего 324 наименования. Отсутствие наименований для остальных видов можно объяснить тем, что они являются редкими или проходными, то есть появляются в водоемах области только на время нереста.

Разные виды рыб получили разное количество номинаций. Так, например, для щуки зафиксировано 22 названия, для караса — 18, для окуня и ротана — по 16, для уклейки, густеры и сома — по 15, для жереха и пескаря — по 14, для налима и плотвы — по 13, для леща и обыкновенного ерша — по 12, для белоглазки и волжского подуста — по 6, для синца — 5, для обыкновенной верховки — 4.

Такая разница в количестве номинаций может быть объяснена, с одной стороны, экстралингвистическими причинами — наибольшее количество номинаций получают те виды рыб, которые имеют важное промысловое значение и чаще всего встречаются в водоемах. А с другой стороны, лингвистическими. Многие явления, предметы действительности являются многопризнаковыми, поэтому при обозначении одного и того же явления, предмета возможно появление многочисленных наименований. Выбор признака, положенного в основу номинации, зависит от того, какой именно признак является существенным в данный момент, так как «в одном акте номинации есть возможность актуализировать лишь часть имеющихся знаний» [3, 79], а также зависит от субъекта, который на свое усмотрение выбирает тот самый единственный признак из ряда возможных.

Стоит отметить, что в научной ихтиологической литературе доминирует локальный принцип номинации, то есть в наименовании часто отражено место распространения определенного вида рыб (волжский судак, донской ерш). Тогда как диалектоносители дают названия рыбам по бросающимся в глаза признакам. «Взаимообусловленность и взаимозависимость лингвистического и экстралингвистического планов, важность обращения к внеязыковым факторам особенно ярко проявляется в разрядах лексики, относящихся к живой природе. Непосредственная обращенность лексики к внеязыковой действительности является ее существенной особенностью по сравнению со всеми другими областями языка, и вряд ли всестороннее исследование лексики осуществимо без учета этой особенности» [4, 54].

Рассмотрим мотивировочные признаки, положенные в основу наименований рыб в воронежских говорах.

I. Номинации, мотивированные внешними характеристиками рыбы

а) Номинации, мотивированные своеобразным внешним видом

Хóхлик (обыкновенный ёрш); *чёрт* (донской ёрш); *петух* (ротан); *полосатик*, *полосатый*, *матрбс*, *матрбсик* (окунь); *жаба*, *жабка*, *челнок* (щука).

б) Номинации, мотивированные формой тела рыбы

Доска, *фанера*, *плитка*, *кругляк* (густера); *горбатый*, *горбач*, *горбыль* (каarp); *горбыль* (сазан); *горбатый*, *заслинка*, *фанера* (лещ); *плоскуша* (плот-

ва); *сабица*, *саблюка*, *коса*, *сабля* (чехонь); *горбач*, *горбатый* (окунь); *бревно*, *полено*, *карандаш* (судак); *бревно*, *карандаш*, *карандашик*, *торпеда*, *шнурок*, (щука); *бревно*, *сук* (сом).

в) Номинации, мотивированные частью тела рыбы

Глазánка, *глазáч*, *лупоглазка* (белоглазка); *лобастый*, *лобатый* (голавль); *усáч* (каarp); *усáч* (сазан); *усáч* (пескарь); *губáрь* (подуст); *головáстый*, *лобáстый*, *лобáч*, *лобик*, *толстолóб* (толстолобик); *носáрь* (донской ерш); *клыкáстый* (судак); *зубáстая*, *зубоскáлка* (щука); *головáстик*, *усáтый*, *усáч* (сом); *горлáч*, *губáн*, *головéшка* (ротан).

г) Номинации, мотивированные цветом тела рыбы

Синь, *синевá* (густера); *белянка* (елец); *белезень*, *белест*, *белесь*, *белизна* (жерех); *рыжий* (сазан); *сýнчик* (лещ); *золотой* (линь); *беляночка*, *серуха*, *серушка* (плотва); *белезень*, *белезняга*, *белезь* (язь); *прозрачный*, *рыжий* (судак); *зеленчák* (ротан); *головня* (голавль).

В ряду данных наименований уточнения требует номинация рыбы голавль — *головня*. В данном случае речь идет о темном цвете тела. Эта рыба «тёмно-зелёная, почти чёрная, бока серебристые с желтоватым оттенком, края отдельных чешуек отненены блестящей тёмной каймой, состоящей из чёрных точек...» [5, 394], «если смотреть сверху, толстая спина голавля сливается с тёмным фоном воды» [6, 156]. Можно предположить, что название связано со словом *головня* 'тлеющее или обгорелое полено, бревно' [7, 1, 326], то есть тёмный цвет рыбы, да и вытянутая форма тела, делают её похожей на чёрное обгорелое полено.

д) Номинации, мотивированные цветом определенной части тела рыбы

Красноглазка (голавль); *красноперá* (густера); *краснопёрка* (каarp); *красноглазка*, *краснопёрка* (плотва); *чернобрюх*, *чернопузик* (подуст); *белоглазый* (судак).

е) Номинации, мотивированные особенностями поверхности тела

Сопливый, *слюнявый*, *слизняк* (линь); *слюнявый*, *сопáтый*, *сопáч*, *сопливый* (обыкновенный ерш); *шаршáвый* (окунь); *скóльзкий*, *склízкий* (налим).

II. Номинации, мотивированные местом обитания рыбы

Верхоплáвка (верховка); *пескáн* (пескарь); *землян*, *каменищик* (подуст); *камышóвка*, *травянка* (щука); *призёмник*, *травянка* (ротан).

III. Номинации, мотивированные особенностями передвижения рыбы

Живчик, *вьюн*, *змея* (налим).

IV. Номинации, мотивированные особенностями поведения рыбы

Гонéц (голавль); *быстрянка*, *игрунок*, *конёк* (елец); *гонéц*, *кобыла*, *конь*, *корсар*, *разбойник*, *бандит*, *хват* (жерех); *лень*, *копуша*, *флегмáтик* (линь); *хозяин*

(окунь); *собака, аллигатор, крокодил* (щука); *бандит, диверсант* (ротан).

У. Номинации, мотивированные особенностями питания рыбы

Водяная свинья, свинья (каarp); *пескозоб, сказоб, сказуб* (пескарь); *поросенок* (толстолобик); *лягушатник, лягушбнок* (сом); *живоглот* (ротан).

У. Номинации, мотивированные временем нереста рыбы

Калина, калинка, калиновец (густера).

Нерест, «как наиболее характерное проявление жизнедеятельности рыб <...>, принадлежит к числу тех признаков, которые издавна кладутся в основу семантически мотивированных ихтиологических наименований» [8, 48].

Нерест густеры совпадает с периодом цветения калины (конец мая — начало июня). Хотя можно предположить и другую мотивировку названия. Возможно, здесь имеет место номинация по цвету части тела: ягоды калины красного цвета, а у густеры красные плавники.

У. Номинации, мотивированные внутренним строением рыбы

Костлявый (лещ).

Большинство ихтионимов имеют прозрачную внутреннюю форму. Лишь 10% наименований являются немотивированными (в данной работе такие примеры мы не рассматривали). Это обусловлено тем, что «слова, ясные в словообразовательном или этимологическом отношении, при прочих равных условиях (степень употребительности, характер предметной соотносительности и пр.), легче воспринимаются и воспроизводятся, прочнее удерживаются в памяти, нежели слова, лишенные мотивации» [9, 126].

Выявленный материал показывает, что диалектоносители воронежских говоров чаще всего анализируют в ихтионимах отличительные свойства и качества того или иного вида рыбы. При номинации различных видов рыб наиболее частыми оказываются признаки, связанные с их внешним видом, формой тела, окрасом, особенностями поверхности тела. Единичны наименования, в основу которых положены особенности передвижения рыбы, строения тела и время нереста. Данные характеристики становятся для диалектоносителя второстепенными.

Обращает на себя внимание факт большого количества синонимов при номинации одного и того же вида рыбы. Например, густера имеет названия: *доска,*

фанера, плитка, кругляк, синь, синева, краснопера, калина, калинка, калиновец; щука получила номинации: *жаба, жабка, челнок, бревно, карандаш, карандашик, торпеда, шнурок, зубастая, зубоскалка, камышбвка, травянка, собака, аллигатор, крокодил*. Это указывает на особенности восприятия денотата носителями говора.

Также следует отметить наличие слов-полисемантов, появление которых происходит благодаря наличию сильного мотивата, сближающего разные виды рыб (например, *горбатый* — карп, лещ, окунь; *лобастый* — голавль, толстолобик).

Итак, исследование достаточного количества ихтионимов воронежских говоров (324 наименования) позволило, во-первых, выявить основные мотивировочные признаки данной лексики, во-вторых, объяснить многообразие данных названий в исследуемом крае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Радченко О. А. Диалектная картина мира как идиоматический феномен / О. А. Радченко, Н. А. Закуткина // Вопросы языкознания. — 2004. — № 6. — С. 25–48.
2. Делицын В. В. Новый список ихтиофауны водоёмов бассейна реки Дон (Воронежская область) / В. В. Делицын // Ихтиологические и рыбохозяйственные исследования на реках и водохранилищах. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. — С. 19–25.
3. Майданова Л. М. Порождение групп диалектных названий для одного и того же предмета (на материале лексики среднерусских говоров) / Л. М. Майданова // Семантика и производство лингвистических единиц (проблемы деривации). — Пермь, 1979. — С. 78–87.
4. Усачёва В. В. Славянская ихтиологическая терминология: Принципы и способы номинации. Обратный словарь / В. В. Усачёва. — М.: Индрик, 2003. — 348 с.
5. Сабанеев Л. П. Жизнь и ловля пресноводных рыб: С приложением «Рыболовного календаря» / Л. П. Сабанеев. — Киев: ГОССЕЛЬХОЗИЗДАТ УССР, 1960. — 667 с.
6. Калугин М. С. Справочник рыболова / М. С. Калугин. — Воронеж: Коммуна, 1989. — 511 с.
7. Словарь русского языка: в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. — М.: Русский язык, 1981–1984.
8. Коломиец В. Т. Происхождение общеславянских названий рыб: К IX Международному съезду славистов / В. Т. Коломиец. — Киев: Наукова думка, 1983. — 160 с.
9. Моисеев А. И. Мотивированность слов / А. И. Моисеев // Уч. зап. Ленингр. ун-та. Сер. филол. наук. — 1963. — Вып. 68. — С. 121–136.

Воронежский государственный университет

Куйдина Е. П., кандидат филологический наук, доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук филологического факультета
E-mail: rosa.00@mail.ru

Voronezh State University

Kuydina E. P., Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of the Russian Literature of the 20th and 21st Centuries, Theory of Literature and the Humanities
E-mail: rosa.00@mail.ru